

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.234.8

К проблеме применения некоторых видов уголовных наказаний в России

¹ Акулова К.В., ¹ Тулиглович М.А.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: актуальность статьи определяется постоянным развитием уголовной юстиции, стремлением государства к гуманизации наказания. Статья анализирует проблемы применения различных видов уголовных наказаний в России, с акцентом на наказания, связанные с лишением свободы и ограничением прав, в частности на арест и лишение права заниматься определенной деятельностью.

На основе общих и специальных юридических методов научного исследования проведен анализ теоретической базы и практики назначения наказаний в Российской Федерации на современном этапе.

В статье рассмотрены проблемы внедрения ареста как меры наказания, связанного с отсутствием необходимой инфраструктуры для его исполнения, а также предложены пути решения, включая сокращение срока ареста и использование существующих объектов для его содержания. Также исследуется целесообразность применения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью для несовершеннолетних. Автор утверждает, что, несмотря на редкость его применения, это наказание должно быть сохранено и реформировано, с уточнением сроков и условий его применения. В результате предлагаются изменения в уголовное законодательство, направленные на улучшение правоприменительной практики и повышение эффективности наказаний.

Ключевые слова: уголовные наказания, арест, лишение свободы, наказания для несовершеннолетних, уголовно-исполнительная система, правовая регламентация, гуманизация наказаний

Для цитирования: Акулова К.В., Тулиглович М.А. К проблеме применения некоторых видов уголовных наказаний в России // International Law Journal. 2025. Том 8. № 2. С. 162 – 167.

Поступила в редакцию: 9 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

On the problem of application of certain types of criminal punishments in Russia

¹ Akulova K.V., ¹ Tuliglovich M.A.,

¹ Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: the relevance of the article is determined by the constant development of criminal justice, the desire of the state to humanize punishment. The article analyzes the problems of application of various types of criminal punishments in Russia, with an emphasis on punishments related to imprisonment and restriction of rights, in particular arrest and deprivation of the right to engage in certain activities.

Based on general and special legal methods of scientific research, an analysis of the theoretical basis and practice of sentencing in the Russian Federation at the present stage is carried out.

The article examines the problems of implementing arrest as a punishment measure associated with the lack of the necessary infrastructure for its execution, and also suggests solutions, including reducing the term of arrest and using existing facilities for its detention. It also examines the feasibility of using punishment in the form of deprivation of the right to engage in certain activities for minors. The author argues that, despite the rarity of its use, this

punishment should be preserved and reformed, with clarification of the terms and conditions of its application. As a result, amendments to the criminal legislation are proposed aimed at improving law enforcement practice and increasing the effectiveness of punishments.

Keywords: criminal penalties, arrest, deprivation of liberty, punishments for minors, penal system, legal regulation, humanization of punishments

For citation: Akulova K.V., Tuliglovich M.A. On the problem of application of certain types of criminal punishments in Russia. International Law Journal. 2025. 8 (2). P. 162 – 167.

The article was submitted: December 9, 2024; Approved after reviewing: February 12, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Исследование видов уголовных наказаний в Российской Федерации, а также проблем теории и практики их применения, является крайне актуальной задачей на современном этапе развития уголовной юстиции. В условиях постоянных изменений в социальной, экономической и правовой сферах необходимо пересматривать и совершенствовать систему наказаний, чтобы она могла эффективно справляться с задачами предотвращения преступлений, исправления осужденных и восстановления социальной справедливости.

Современные тенденции в области уголовной политики России стремятся к гуманизации наказаний, что отражается в изменении подходов к лишению свободы и внедрению альтернативных санкций. Это, в свою очередь, вызывает потребность в постоянном пересмотре существующих видов наказаний с точки зрения их эффективности.

Материалы и методы исследований

Проблематика уголовных наказаний в России была активно исследована отечественными учеными. Теоретическим аспектам уголовных наказаний посвящены работы таких авторов, как А. В. Бриллиантов, В. К. Дуонов, А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев, Т.В. Непомнящая, А.А. Нечепуренко, А.А. Пионтковский и другими. Однако несмотря на значительный объем научных исследований, остаются недостаточно проработанными вопросы эффективности применения отдельных видов наказаний.

Ключевыми методами научного исследования стали общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход в рассмотрении проблемы применения видов наказания в России. Среди специальных методов научного исследования был применен формально-юридический метод, а также метод анализа нормативных правовых актов.

Результаты и обсуждения

Наказания, связанные с лишением и ограничением свобод: проблемы применения ареста как уголовного наказания, ввиду невозможности его исполнения.

В настоящее время реальное применение ареста как вида уголовного наказания вызывает определенные сомнения, особенно учитывая, что в Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)» [1] не предусмотрено строительство арестных домов. Подобное обстоятельство значительно ограничивает возможности для эффективного внедрения ареста в систему уголовных наказаний, поскольку отсутствие соответствующей инфраструктуры делает практически невозможным его полноценное применение. Кроме того, отсутствие арестных домов негативно сказывается на восприятии ареста как альтернативы лишению свободы. Судебная практика может оставаться консервативной, полагаясь на традиционные виды наказаний, такие как лишение свободы, если нет уверенности в том, что арест будет реализован эффективно и гуманно.

Однако исключать арест из системы уголовных наказаний нецелесообразно, так как, во-первых, сегодня он исполняется в отношении военнослужащих, во-вторых, рано или поздно появятся финансовые ресурсы на строительство арестных домов, а в-третьих, курс уголовно-исполнительной политики может смениться [8, с. 53].

Введение ареста в уголовное законодательство преследовало цель расширения возможностей пенитенциарной системы для исправления лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Таким образом, арест задумывался как альтернатива лишению свободы.

Арест нужен для «шокового» воздействия на тех, кто впервые нарушил закон. Жесткие ограничения и короткие сроки изоляции способствуют эффективному исправлению, как отмечают ученые-пенитенциаристы [10, с. 139].

Лишение свободы, назначаемое судами, способствует вовлечению осужденных в криминальную субкультуру, в отличие от коротких сроков изоляции с жесткими ограничениями. Изолированный от привычно-

го окружения, человек в течение года тяжело переживает изменения, а затем начинает привыкать к новым условиям и окружению осужденных, которые становятся его «миром». Практика применения ареста как уголовного наказания в США [7, с. 65] включает использование краткосрочных заключений в специализированных учреждениях, что позволяет избежать долгосрочных последствий тюремного заключения. Обычно арест длится от нескольких дней до нескольких месяцев и может применяться как альтернатива лишению свободы, особенно для несовершеннолетних или в случаях менее тяжких правонарушений.

Стоит отметить, что наши ближайшие соседи – Республика Беларусь активно применяют данный вид уголовного наказания. Аналогично Республика Армения, Финляндия, КНР и др. Причем в Беларуси и Армении арест исполняется в локальных участках на территории исправительных учреждений. Отечественные ученые также поддерживают данную практику [6, с. 95; 8, с. 54].

Кратковременная изоляция также помогает избежать глубокой интеграции в криминальную субкультуру, что снижает риск рецидива. Арест может проводиться в различных учреждениях, включая специальные арестные дома и центры для несовершеннолетних, а также в рамках программ дневного пребывания.

Разные отечественные ученые подтверждают значимость ареста в уголовном наказании.

А. В. Звонов отмечает, что арест повышает эффективность краткосрочного лишения свободы через строгую изоляцию, обеспечивая значительные ограничения за короткий срок [4, с. 115].

Н.Д. Евлоев утверждает, что арест должен сохраняться в законодательстве и станет одним из наиболее распространенных и эффективных видов наказания [2, с. 142].

С учетом актуальных вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, целесообразно рассмотреть нестандартный и внимательный подход к внедрению ареста как меры уголовного наказания. Существующие экономические и юридические меры могут значительно снизить материальные затраты, связанные с его применением.

Во-первых, предлагается сократить максимальный срок ареста до четырех месяцев. Изменение позволит уменьшить финансовую нагрузку на систему, так как краткосрочные меры обычно требуют меньших затрат на содержание осужденных. Кроме того, назначение ареста исключительно ранее не судимым лицам позволит избежать дополнительных расходов на управление более сложными случаями, что уже значительно снизит «чрезмерные затраты», возникающие при работе с рецидивистами.

Во-вторых, для исполнения наказания в виде ареста можно эффективно использовать уже имеющиеся помещения, такие как следственные изоляторы или изоляторы временного содержания. Применение существующей инфраструктуры позволит минимизировать расходы на строительство новых учреждений и сосредоточиться на оптимизации работы уже функционирующих объектов. Это обусловлено тем, что переполненность следственных изоляторов, которая была ранее, в настоящее время отсутствует.

Также целесообразно рассмотреть возможность переоборудования исправительных колоний, имеющих готовую инфраструктуру, для организации камерного содержания. Это решение является особенно актуальным в условиях существенного сокращения спецконтингента в учреждениях ФСИН, что создает реальную возможность для рационального использования имеющихся ресурсов и значительного снижения предполагаемых материальных затрат на содержание арестованных. Таким образом, предложенные меры не только экономически обоснованы, но и способствуют более эффективному функционированию уголовно-исполнительной системы в целом.

Проблемы наказания, не связанного с лишением и ограничением свобод: необходимость лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

В контексте этой проблемы обратим внимание на правовую регламентацию п «б» ч.1 ст. 88 УК РФ, а именно лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним. Часть 2 ст. 88 УК РФ раскрывает особенности назначения наказаний, указанных в ч.1 этой же статьи. Однако ч.2 не раскрывает особенностей применения п «б» ч.1. Если смотреть на общую норму – ст. 47 УК РФ, то в ней также нет положений о применении данного вида наказания к несовершеннолетним. Соответственно, имеется пробел в данном вопросе.

Ученые по-разному реагируют на наличие этого наказания в ст. 88 УК РФ, как правило, относятся неоднозначно к данному виду наказания, на что обращает внимание Лемехов С. В. [5, с. 64].

Е.Н. Федотова полагает, что лишение права заниматься определенной деятельностью для несовершеннолетних нецелесообразно, поскольку с 2008 года (на момент ее исследования был 2017 год) оно применялось лишь дважды, что делает его малоприменимым и фактически фиктивным наказанием [9, с. 417].

Здесь мы не можем согласиться. Автор обосновывает свою позицию тем, что данное наказание применяется редко. По такой логике из УК РФ можно исключить многие составы преступлений, преступления по которым и вовсе не совершались до сегодня. Однако количественные показатели не свидетельствуют о неце-

лесообразности данного вида наказания. В целом, несовершеннолетние составляют небольшую часть от общего числа лиц, совершивших преступление. К данным категориям лиц мы должны применять наиболее гуманные виды наказания, чем, в частности, и является лишение права заниматься определенной деятельностью. В современное время многие подростки имеют заработки, порой превышающие доход взрослого квалифицированного специалиста в какой-либо области. Интернет открывает новые возможности, как минимум, многие подростки являются популярными блогерами и ведут социальные сети, помимо этого, многие несовершеннолетние ведут прямые трансляции в Интернете и собирают так называемые «донаты». Все это говорит о том, что возможность применения данного вида наказания в наше время становится актуальной и в перспективе будет востребована на практике.

Например, Долгополов К. А. считает, что «характер преступлений несовершеннолетних и отсутствие связи с профессиональной деятельностью делают это наказание необоснованным, и предлагает исключить его из перечня наказаний для этой категории» [3, с. 103]. Отметим, что свое исследование автор проводил в 2009 году, а с того момента общественные отношения претерпели существенные изменения и подобные выводы, как нам представляется, потеряли свою актуальность.

Хотя наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью редко применяется к несовершеннолетним, его стоит сохранить, но, безусловно, с учетом соответствующих корректировок.

Данное наказание предусмотрено как обязательное дополнительное для ряда преступлений. Проблема скорее в том, что несовершеннолетние редко совершают преступления, за которые может быть назначено лишение права заниматься определенной деятельностью. Ввиду чего ученым и представляется данное наказание нецелесообразным [10, с. 139].

В дополнение к нашей позиции отметим, что уголовно-правовая политика России направлена на расширение применения мер, не изолирующих человека от общества, ввиду исключения данного вида наказания не видится необходимым.

Что касается правовой регламентации применения данного вида наказания, то законодатель на наш взгляд, допустил серьезный правовой пробел. Ситуация противоречит уголовно-правовой политике в отношении несовершеннолетних. Законодатель предусмотрел учет минимальных и максимальных пределов санкций для большинства наказаний, но проигнорировал лишение права заниматься определенной деятельностью. Хотя практика его применения менее актуальна, при разработке уголовно-правового института для несовершеннолетних следует подходить более ответственно ко всем видам наказаний.

Верхние и нижние пределы санкций уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, сокращены наполовину.

Согласно ч. 2 ст. 47 УК РФ нижний предел санкции (основное наказание) – 1 год, верхний предел – 5 лет, в качестве дополнительного наказания нижний предел санкции – 6 месяцев, верхний – 3 года.

Таким образом, применяя правила регламентации пределов санкции наказаний, применяемых к несовершеннолетним, следует, что пределы санкции лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним (п «б» ч.1 ст. 88 УК РФ) должны составлять половину от аналогичного вида наказания, указанного в ч.2 ст. 47 УК РФ:

- в качестве основного вида наказания нижний предел санкции – 6 месяцев, верхний предел – 2,5 года;
- в качестве дополнительного вида наказания нижний предел санкции – 3 месяца, верхний предел – 1,5 года.

Таким образом, подобная регламентация пределов будет соответствовать правилам применения уголовных наказаний к несовершеннолетним.

Обоснованность изложенного подтверждается также и экспертным мнением работников Хабаровского краевого суда, выявленное в ходе проведения опроса в период прохождения производственной практики. Результаты опроса приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса

Table 1

Poll results

Вопрос	Да (%)	Нет (%)	Затрудняюсь ответить (%)
Необходимо ли совершенствовать систему уголовных наказаний в ст. 88 УК РФ?	75	15	10
Необходима ли регламентация правил применения п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ?	80	12	8

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Должны ли пределы санкций по п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ быть сокращены наполовину исходя из ч.2 ст. 47 УК РФ?	85	10	5
Следует ли установить следующие пределы санкции: в качестве основного наказания – от 6 месяцев до 2,5 лет; в качестве дополнительного – от 3 месяцев до 1,5 лет?	90	5	5

Выводы

Проблемы с применением ареста связаны с отсутствием необходимой инфраструктуры для его исполнения, что ограничивает его использование в качестве эффективной альтернативы лишению свободы. Для более эффективного применения ареста как наказания можно предложить следующие меры.

Во-первых, сократить максимальный срок ареста до четырех месяцев, что позволит снизить финансовую нагрузку, поскольку краткосрочные меры требуют меньших затрат. Кроме того, следует ограничить применение ареста только к ранее не судимым лицам, чтобы избежать дополнительных расходов.

Во-вторых, для исполнения ареста можно использовать уже существующие инфраструктурные объекты, такие как следственные изоляторы и изоляторы временного содержания.

Необходимость и целесообразность применения наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью для несовершеннолетних остаются предметом дискуссии в юридической практике и теории. Е.Н. Федотова, К.А. Долгополов и др. предлагает исключить данный вид наказания, с чем мы не согласны. Такие выводы не учитывают современные социальные и экономические изменения, а также тенденции в поведении несовершеннолетних правонарушителей. В условиях активного использования несовершеннолетними интернета и различных онлайн-платформ, где они могут получать доход, лишение права заниматься определенной деятельностью приобретает новую актуальность и может служить эффективной мерой воздействия на правонарушителей, сохраняя баланс между гуманностью наказания и необходимостью исправления. Вместе с тем, существует очевидный правовой пробел в регулировании применения данного наказания, что требует более четкой правовой регламентации.

Законодательная неопределенность в вопросе применения наказания, а также отсутствие минимальных и максимальных сроков для его назначения несовершеннолетним создают правовую неясность, что противоречит принципам индивидуализации наказания и уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Учитывая необходимость детальной правовой регламентации лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних, предлагаем дополнить статью 88 УК РФ частью 2.1., следующего содержания: «2.1. Лишение права заниматься определенной деятельностью применяется к несовершеннолетним на срок от шести месяцев до двух с половиной лет в качестве основного наказания, а в качестве дополнительного наказания – на срок от трех месяцев до полутора лет, с учетом возраста и личности правонарушителя, а также характера совершенного преступления.».

Такой вариант подчеркивает, что наказание должно быть индивидуализировано в зависимости от конкретных обстоятельств, что соответствует принципам уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. N 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 16 (часть II). Ст. 2374.
2. Евлоев Н.Д. Арест, как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241 – 243.
3. Долгополов К.А. Назначение несовершеннолетним наказаний в виде ареста и лишения права заниматься определенной деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 103 – 104.
4. Звонов А.В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 113 – 117.
5. Лемехов С.В. Некоторые особенности назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве наказания несовершеннолетним преступникам // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 2 (15). С. 63 – 67.
6. Нечаев А.Д., Усалева В.В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 3 (45). С. 92 – 97.

7. Рочева Ю.А., Аширбекова М.Т. Домашний арест как мера пресечения: отечественный и зарубежный // Инновационная наука. 2023. № 10-2. С. 64 – 66.
8. Теохаров А.К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 52 – 60.
9. Федотова Е.Н. Применение уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). 2017. С. 415 – 418.
10. Шатанкова Е.Н., Левченко А.И. Арест как вид уголовного наказания – миф или реальность // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1 (94). С. 138 – 143.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 6, 2018 N 420 "On the federal target program "Development of the penal system (2018-2030)". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 16 (Part II). Art. 2374.
2. Evloev N.D. Arrest as one of the types of punishment for negligent crimes. Theory and practice of social development. 2011. No. 7. P. 241 – 243.
3. Dolgoplov K.A. Appointment of punishments to minors in the form of arrest and deprivation of the right to engage in certain . Gaps in Russian legislation. 2009. No. 3. P. 103 – 104.
4. Zvonov A.V. Analytical review of the content of criminal punishment using the example of arrest. Bulletin of the Saratov University. Series: Economics. Management. Law. 2017. Vol. 17. No. 1. P. 113 – 117.
5. Lemekhov S.V. Some features of the appointment of deprivation of the right to engage in certain activities as a punishment for juvenile offenders. Ural Journal of Legal Research. 2021. No. 2 (15). P. 63 – 67.
6. Nechaev A.D., Usalev V.V. Problems of creating institutions executing sentences in the form of arrest. Issues of modern jurisprudence. 2015. No. 3 (45). P. 92 – 97.
7. Rocheva Yu.A., Ashirbekova M.T. House arrest as a preventive measure: domestic and foreign. Innovative science. 2023. No. 10-2. P. 64 – 66.
8. Teokharov A.K., Chestnov A.V. Criminal punishment in the form of arrest: problems and prospects. Legal Bulletin of Samara University. 2020. Vol. 6. No. 4. P. 52 – 60.
9. Fedotova E.N. Application of criminal punishment in the form of deprivation of the right to engage in certain activities in relation to minors. III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation). 2017. P. 415 – 418.
10. Shatankova E.N., Levchenko A.I. Arrest as a type of criminal punishment – myth or reality. Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2023. No. 1 (94). P. 138 – 143.

Информация об авторах

Акулова К.В., Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Тулиглов М.А., кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

© Акулова К.В., Тулиглов М.А., 2025